Российская история. 2013-2023

ISSN 0869--5687

URL - <http://russian-history.ru>

Все права защищены

Выпуск 2 Том . 2020

На какой почве Катков стал «московским громовержцем»?

Котов Александр Эдуардович

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 06.05.2020

Ссылка для цитирования:

Котов А. Э. На какой почве Катков стал «московским громовержцем»? // Российская история. – 2020. – Выпуск 2 С. 207-210 . URL: <https://russian-history.ru/s086956870009268-5-1/>. DOI: 10.31857/S086956870009268-5

¹ Михаил Никифорович Катков не обделён вниманием историков. Книги о нём выходили и в дореволюционное, и в советское время, появляются они и в наши дни¹. Несколько хуже обстоит дело с изданием катковских текстов: в небольшие сборники рубежа XX–XXI вв. вошли в основном статьи «хватательно-охранительной» направленности. Более содержательный, включающий письма и отзывы современников шеститомник, к сожалению, лишён полноценного научного комментария и предназначен скорее для украшения полок в начальственных кабинетах, чем для увлекательного чтения или научно-исследовательской работы². Двухсотлетие со дня рождения Каткова, не став событием национального масштаба, заинтересовало в основном учёных, подготовивших два тематических выпуска почтенных консервативно-академических журналов³, «Диалог о книге» в «Российской истории»⁴ и несколько уютных конференций и семинаров⁵.

2 Книга А.В. Лубкова находится в этом ряду. Её беглый просмотр вызывает скорее недоумение – кажущийся мозаичным текст о молодости Каткова сразу же заставляет вспомнить сравнительно свежую, обстоятельную и хорошо известную специалистам монографию С.М. Саньковой⁶. Впрочем, медленное чтение, – для которого работа Лубкова и предназначена, – оставляет совершенно иное впечатление. Оно было бы вполне благоприятным, если бы не странные ссылки на катковские произведения. Автор почему-то пользуется либо их сетевыми публикациями, либо упоминавшимся собранием сочинений в шести томах. Однако передовицы «Московских ведомостей» и в нём, и в Сети воспроизводятся, как правило, не по оригинальным газетным публикациям (кстати, далеко не всегда принадлежавшим перу самого Каткова), а по их «Полному собранию», изданному С.П. Катковой, где злободневные, особенно ранние, статьи нередко подвергались не менее тенденциозной цензуре 1890-х гг.

3 Лубков явно идеализирует своего героя. По его словам, «оригинальность, стремление к философскому наполнению содержания текста, попытка теоретической или научной обоснованности и вместе с тем отточенность слога и страстность отличают публикации Каткова. Он писал темпераментно, образно, изящно, в каждой статье ощущалась глубина и красота мысли и слова. Белинский откровенно завидовал “слогу Каткова”, достоинством которого он считал “определённость, состоящую в образности”» (с. 151–152). С этим можно отчасти согласиться, если только не вспоминать о том, что в более поздний период современники – в том числе далеко не либеральные – часто отмечали грубость, высокомерие и обвинительный тон катковских выпадов. Причём из иных газетных столбцов, по словам Ф.И. Тютчева, «торчал сердитый горб» соиздателя «Московских ведомостей» П.М. Леонтьева⁷. Перу другого члена «катковского триумvirата» – Н.А. Любимова, вероятно, принадлежали такого рода ядовитые фразы: «Панургово стадо приходит в волнение, чтобы всячески препятствовать водворению солидного образования в России. Барашки производят удивительные эволюции и неутомимо работают. На них не действуют разумные доводы: на то они и барашки»⁸. Но, так ли иначе, катковский редакционный «триумvirат» был «неразрывным целым», и странно было бы ожидать изящества и красоты мысли от редактора, сказавшего русской печати «извозчикье: тпррру»⁹.

4 Сильно удивились бы западники и славянофилы XIX в., узнав, что именно Катков «практически воплощал русскую духовную традицию – идею соборности, гармонии целого и свободы составляющих его частей» (с. 11). И, конечно, ошибочно полагать, будто всегда «проводимые “московским громовержцем” идеи органично воспринимались в обществе и пользовались высокой степенью доверия», а «значимость его авторитета и роли в общественной мысли и жизни не вызывала сомнений» (с. 10). Всё же среди откликов на смерть Каткова (в том числе и в консервативных кругах) обнаруживается такое количество «сомнений» в его роли, которому посочувствовал бы любой диктатор XX столетия¹⁰.

5 Порою идеализация героя приводит автора книги к курьёзам. Так, повествуя о том, как молодой Катков старался устроиться на государственную службу в Петербурге, Лубков отмечает: «Предприимчивые попытки Каткова встретили самые негативные оценки у современников: “максимум амбиций”, “попасть к какому-нибудь тузу или тузику в особые поручения” – говорили злые

языки» (с. 193). «Злым языком» оказывается, однако, сам Михаил Никифорович – тогда ещё «полумагистр», с иронией писавший о себе А.А. Краевскому: «Удастся ли мне найти порядочное место, сколько-нибудь согласное с моими занятиями и интересами? Как прежде казалось бы мне это легко, так теперь, когда я попрохладился и порастратился местами, кажется трудным. Maximum моей амбиции – попасть к какому-нибудь тузу или тузику в особые поручения, чтобы иметь, между прочим, случай ездить по Руси, – ибо это будет согласоваться с моими занятиями, по крайней мере, с одною стороною»¹¹.

⁶ Иногда может показаться, что автор монографии противоречит самому себе. Так, во введении Лубков вполне в духе либеральной традиции констатирует, что катковские «идейные взгляды претерпели со временем разительные изменения» (с. 5). Однако далее утверждается, что «те современники Каткова и его посмертные критики, кто с лёгкостью упрекали его в частой перемене взглядов, в оппортунизме и отсутствии принципиальной позиции в общественной и литературной деятельности, глубоко заблуждались» (с. 143). А в самом конце автор соглашается «с теми исследователями, кто полагает, что сути своих взглядов Катков не менял» (с. 237). Этот тезис звучал ещё в ранней советской историографии¹². Впрочем, противоречия здесь нет: «разительные изменения» заметны в высказываниях Каткова о сословном представительстве, национальной политике, организации суда, университетской автономии и т.п., но основанного на «классицизме» и немецкой философии идеалистического «базиса» Михаил Никифорович и в самом деле никогда не менял¹³. Правда, если книга, как пишет автор, «знакомит читателей с Михаилом Катковым» (с. 5), следовало бы более чётко очертить постоянное и изменчивое в мировоззрении публициста.

⁷ В основе убеждений Каткова, по мнению Лубкова, лежала «идея личности», которая была «ключевой в его воззрениях и всей дальнейшей деятельности» (с. 234). Она сближала его с кружком Станкевича, но понималась будущим редактором «Русского вестника» более глубоко, что в конечном итоге и привело его к разрыву с либеральным секуляризмом (с. 108). К сожалению, степень этой глубины раскрывается в книге достаточно туманно. И в этом тумане историк, кажется, попадает из 1860-х прямо в 1990-е гг.: «Идея личности получит дальнейшее развитие у зрелого Каткова, когда он будет возвращать внимание российской элиты к решению актуальных проблем государства, показывать высшей бюрократии и всей российской элите её истинное призвание и предназначение. Великие реформы, затронувшие все стороны жизни общества, нашли горячий отклик и поддержку в Каткове как патриоте и гражданине. На страницах возглавляемых им изданий он будет обличать уродливые явления и глубокие проблемы, которыми оборачивались преобразования под руководством безответственных либеральных реформаторов. Своими действиями, а часто бездействием они дискредитировали реформы и наносили непоправимый ущерб национальным интересам страны и её будущему» (с. 237).

⁸ Несколько размытым получился и рассказ о докторской диссертации Каткова, посвящённой древнейшему периоду греческой философии, которая, наряду с шеллингианством, определила основу его мирозерцания. Признавая это, автор по преимуществу излагает отзывы современников и усматривает заслугу диссертанта в «рассмотрении истории мысли как целостного единого

процесса со свойственными ему внутренними противоречиями». При этом ««возможности всего будущего обособления и разнообразия» на примере изучения идеальных моделей общества и государства демонстрировали приемлемые и неприемлемые пути развития, в том числе и для России» (с. 221). Для характеристики философических исканий молодого Каткова подобных наблюдений всё же явно недостаточно.

⁹ Впрочем, всё это не умаляет качества книги Лубкова, в которой «невольное сопоставление, на первый взгляд, диаметрально противоположных по своим взглядам людей, относимых к явно полярным “лагерям”, несовместимых по своим воззрениям, подчас выявляет нечто большее, чем собственно разделение на славянофильские и западнические платформы, левых или правых, почвенников или консерваторов, и обнаруживает действительное творчество национального самосознания на основе любви к своей Родине» (с. 9). В отличие от Саньковой, Лубков уделяет внимание не столько самому Каткову, сколько его окружению 1830–1850-х гг. В книге дана широкая панорама жизни московских интеллектуалов, из среды которых вышел будущий «идеолог контрреформ». Тут собрано всё: от погоды, родственников, воспитателей и покровителей (самым колоритным из них предстаёт гр. С.Г. Строганов), университетских товарищей (включая экзотического Д.С. Кодзокова), властителей дум (сравнение идей Каткова и П.Я. Чаадаева вышло особенно удачно) до врагов и друзей по литературной и общественной борьбе – В.Г. Белинского, М.А. Бакунина, А.И. Герцена, П.М. Леонтьева и др. Лишённая монографической «проблемности», книга А.В. Лубкова помогает понять, на какой собственно «почве» явился «московский громовержец». И предсказуемость ответа – «всё на той же, на московской», – не делает его менее ценным. **Примечания**

Примечания:

1. *Сементковский Р.И.* М.Н. Катков. Его жизнь и литературная деятельность. СПб., 1892; *Неведенский С.* [Щегловитов С.Г.] Катков и его время. СПб., 1888; *Твардовская В.А.* Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978; *Санькова С.М.* Государственный деятель без государственной должности. М.Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект. СПб., 2007; *Санькова С.М.* Михаил Никифорович Катков. В поисках места (1818–1856). М., 2008. Подробнее см.: *Котов А.Э.* «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. СПб., 2016. С. 54–56.
2. *Катков М.Н.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1–6. СПб., 2010–2012.
3. Тетради по консерватизму. 2018. № 3; Русско-византийский вестник. 2019. № 1(2).
4. *Полунов А.Ю.* В кругу Каткова // Российская история. 2018. № 5. С. 160–161; *Медоваров М.В.* Сущность катковизма // Российская история. 2018. № 5. С. 161–166; *Комзолова А.А.* Катков в окружении единомышленников // Российская история. 2018. № 5. С. 166–170; *Мамонов А.В.* Бюрократия и Катков // Российская история. 2018. № 5. С. 170–176.
5. Круглый стол (однодневная конференция) «М.Н. Катков: наследие и современность. К 200-летию со дня рождения» (6 марта 2018 г., Дом Лосева); Катковские чтения «От Катковского Императорского лицея до Дипломатической академии: к 200-летию М.Н. Каткова» (14 ноября 2018, Дипломатическая академия МИД России).
6. *Санькова С.М.* Михаил Никифорович Катков...
7. *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений и писем. В 6 томах. Т. 6. М., 2004. С. 128.
8. Московские ведомости. 1866. № 31. 10 февраля.

9. Розанов В.В. Сочинения. Л., 1990. С. 263.

10. Котов А.Э. «Зевса в Акрополе слепок»: русская журналистика над могилой М.Н. Каткова // Русско-византийский вестник. 2019. № 1(2). С. 222–243.

11. Неведенский С. Указ. соч. С. 91.

12. Пресняков А.Е. Воспоминания Е.М. Феоктистова и их значение // Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. М., 1991. С. 7.

13. Подробнее см.: Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова... С. 54–56.

Библиография:

1. Катков М.Н. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1–6. СПб., 2010–2012.

2. Комзолова А.А. Катков в окружении единомышленников // Российская история. 2018. № 5. С. 166–170.

3. Котов А.Э. «Зевса в Акрополе слепок»: русская журналистика над могилой М.Н. Каткова // Русско-византийский вестник. 2019. № 1(2). С. 222–243.

4. Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. СПб., 2016. С. 54–56.

5. Мамонов А.В. Бюрократия и Катков // Российская история. 2018. № 5. С. 170–176.

6. Медоваров М.В. Сущность катковизма // Российская история. 2018. № 5. С. 161–166.

7. Неведенский С. [Щегловитов С.Г.] Катков и его время. СПб., 1888.

8. Полунов А.Ю. В кругу Каткова // Российская история. 2018. № 5. С. 160–161.

9. Пресняков А.Е. Воспоминания Е.М. Феоктистова и их значение // Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. М., 1991. С. 7.

10. Розанов В.В. Сочинения. Л., 1990. С. 263.

11. Санькова С.М. Государственный деятель без государственной должности. М.Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект. СПб., 2007.

12. Санькова С.М. Михаил Никифорович Катков. В поисках места (1818–1856). М., 2008.

13. Сементковский Р.И. М.Н. Катков. Его жизнь и литературная деятельность. СПб., 1892/

14. Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978.
15. Тетради по консерватизму. 2018. № 3; Русско-византийский вестник. 2019. № 1(2).
16. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и писем. В 6 томах. Т. 6. М., 2004. С. 128.

On what basis did Katkov become the «Moscow Thunderer»?

Aleksander Kotov

Saint Petersburg State University

Russian Federation, Saint Petersburg

Abstract

Keywords:

Date of publication: 06.05.2020

Citation link:

Kotov A. On what basis did Katkov become the «Moscow Thunderer»? // Rossiiskaia istoriia. – 2020. – Issue 2 С. 207-210 . URL: <https://russian-history.ru/s086956870009268-5-1/>. DOI: 10.31857/S086956870009268-5

Код пользователя: 0; Дата загрузки: 26.04.2023; URL - <http://russian-history.ru/s086956870009268-5-1/> Все права защищены.